

У Спилберга «Бинош-Гаврош» согласна играть только динозавра

**Красавица
Жюльетт Бинош
проигнорирова-
ла даже склон-
ность самого
президента Мит-
терана. И — ни-
чего.**

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Известия» — 1997. 16 апр. С. 7

Голливуд, который упорно игнорирует инородцев в кинематографе, на сей раз неожиданно заметил европейское дарование, а именно неизвестную для себя француженку. В результате 33-летняя Жюльетт Бинош удостоена Оскара за лучшую женскую роль второго плана — правда, опять-таки в американской ленте режиссера Энтони Мингеллы «Английский пациент». Той самой, которая в общей сложности завоевала целых 9 Оскаров — больше, чем любой другой фильм за всю историю. Последний раз француженка — ею была Симона Синьоре — получала эту высокую награду в 1960 году.

Да и без лучшей Оскара одинокая звезда Бинош ярче других светит на тускловатом горизонте французского кинематографа. В 1994 году в Париже ей вручили Сезара (местный аналог Оскара) как лучшей актрисе Франции, а недавно она получила Серебряного медведя на Берлинском кинофестивале за ту же роль в «Английском пациенте».

...Жюльетт росла не в слишком благополучной семье, которая к тому же распалась. Мать была актрисой, которая за неимением работы переквалифицировалась в преподавателя французского, а отец — скульптором, который в поисках лучшей доли перебрался в Колумбию. Бинош

долгое время колебалась в выборе карьеры между живописью и актерским ремеслом. В католической школе, где она училась, Жюльетт сама ставила пьесы Мольера, Чехова, Шекспира и играла в них любимые роли.

Чтобы зарабатывать на учебу, она пошла трудиться кассиром в большой столичный магазин «Базар отель де вилль». И надо же случиться, что за прилавком на нее обратил внимание один из главных идеологов «новой волны» Жан-Люк Годар, который предложил ей сняться в своей ленте «Я вас приветствую, Мария».

Открытая Годаром, Бинош понравилась Андрею Кончаловскому. В его постановке «Чайки» на сцене парижского театра «Одеон» она сыграла Нину Заречную. Сыграла замечательно — сам тому был свидетелем. Скорые на похвалу критики провозгласили рождение новой Сары Бернар, тогда как журналисты нарекли ее «Бинош-Гаврош» и «Бинош-Кабаш» (то есть упрямая).

Как ни странно, до сих пор снималась она немного, но отлично сыграла в нескольких французских картинах, в частности, в фильме Андре Тешине «Рандеву», а затем в ленте Кшиштофа Кешлёвского «Три цвета: голубой».

Тем временем голливудский мэтр Стивен Спилберг позвал ее на съемки «Парка юрского периода». Но строптивой «Бинош-Гаврош» предназначенная ей роль

показалась нелепой, о чем она, никогда не робеющая перед авторитетами, сказала классику: «Вы бы уж лучше предложили мне сыграть динозавра!».

Ее твердый характер снова проявился на съемках ленты «Люси Обрэ», посвященной судьбе участников Сопротивления. Повздорив с режиссером Клодом Берри, она хлопнула дверью, и тому пришлось искать другую актрису на главную роль.

Жюльетт — натура романтическая, темпераментная, сентиментальная и одновременно скрытная. Чтобы не попасть в бесконечную спираль богемной тусовки, Бинош уехала из Парижа за город, где вдвоем с 3-летним сыном Рафаэлем живет в собственном доме.

Однажды в модном парижском ресторане, где молодая звезда ужинала со своими приятелями-актерами, оказался и Франсуа Миттеран с журналистом и писателем Жорж-Марком Бенаму. Он знал Жюльетт по нескольким фильмам, но был поражен ее красотой и весь вечер не спускал с нее глаз. «Бинош лучше всех наших актрис», — сказал восхищенный Миттеран, у кото-

рого до конца жизни была репутация Казановы.

Несколько дней спустя президент и актриса вроде бы случайно встретились в книжной лавке на Вандомской площади, где Жюльетт листала книгу по искусству. «Лучше самому создавать, чем созерцать деяния других», — назидательно произнес Миттеран, который любил давать уроки прекрасному полу. «Я думаю, что можно заниматься и тем, и другим», — последовал ответ. Улыбнувшись, Миттеран попросил Жюльетт позвонить ему и приходите в гости. Бинош не позвонила.

Увенчанная Оскаром, Бинош, которая к тому же в отличие от большинства своих соотечественников превосходно говорит по-английски, не спешит штурмовать голливудские бастионы. Напротив, она написала письмо Питеру Бруку, которого она считает лучшим в мире театральным режиссером, и предложила свои услуги. «Для актера сцена, — говорит Жюльетт, — это возвращение к истокам. Она расставляет все на свои места и учит нас смирению».

ПАРИЖ.